

# Natalia Nikołajewa

---

## О некоторых лексических соответствиях древнерусского и польского переводов "Священного Писания"

---

Acta Polono-Ruthenica 2, 297-302

---

1997

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej [bazhum.muzhp.pl](http://bazhum.muzhp.pl), gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Natalia Nikołaiewa  
Kazań

### О некоторых лексических соответствиях древнерусского и польского переводов *Священного Писания*

Польский и русский языки, являясь представителями одной языковой группы, имеют каждый свою историю, свои особенности становления и развития. В сравнительно-исторических исследованиях, рассматривающих польско-русские языковые отношения, принято акцентировать прежде всего общие закономерности развития двух языков. Мы же ставим перед собой задачу придти к утверждению общего, отталкиваясь от отличного, избрав, таким образом, метод доказательства от противного. Наше исследование строится на материале польского и древнерусского переводов *Священного Писания*.

Следует заметить, что перевод *Библии* (соответственно и *Нового Завета*) на польский язык был сделан значительно позже восточнославянского (древнерусского). Это было связано с тем, что католическая Польша на протяжении долгого времени отправляла церковные службы на латинском языке и пользовалась латинской *Библией*. Этот факт объясняет и незначительное влияние старославянского языка - языка прежде всего сакральных текстов - на польский язык, по сравнению с важной ролью старославянского языка в формировании русского литературного языка.

Из старославянского<sup>1</sup> в древнерусский язык пришел, в частности, глагол **гРАсти**, имеющий соответствия в других индоевропей-

---

<sup>1</sup> Н. М. Шанский. *Краткий этимологический словарь русского языка*, Москва 1961, с. 85-86.

ских языках (лит. **grindis** ‘половица’, лат. **gradior** ‘я иду, шагаю’)<sup>2</sup>, но не вошедший в польский язык. Интересно проследить, какие эквиваленты имеет этот глагол в польских переводах *Нового Завета*, учитывая особенности его употребления в древнерусском: жанрово-стилистическую ограниченность (книжные тексты), неполную грамматическую парадигму, возможность наполнения некоторых форм в тексте семиотическим содержанием.

На месте глагола **гРАсти** в польском тексте используются глаголы **iść** и **chodzić** и соответствующие префиксальные образования. Первые наблюдения показали наличие дистрибуции польских лексем в зависимости от грамматической формы. Так, глаголу **гРАсти** в личных формах настоящего времени соответствует, как правило, польский глагол **iść** в повелительной форме - **pójść**, причастиям - описательные обороты с глаголами **przychodzić**, **przyjść**. Такие соответствия обычны, но не абсолютны. Например, *яко азъ къ оцѣ гРАдѣ* (Мст. ев. - Ио. XIV. 12) - *bo ja odchodzę do Ojca mego*. Таким образом, действие в польском переводе не просто называется, но „изображается”, так как славянское **\*chod-** выражает процессуальность, тогда как **\*id-** - номинативность действия.<sup>3</sup>

Большое значение имеет и „второй план”, подтекст евангельского повествования, в частности, в выражении: **гРАди по мнѣ** или: **гРАди въслѣдъ мнѣ**, в котором содержится призыв не только отправляться в путь вслед за кем-то, но и следовать ему в смысле нравственных норм поведения и образа жизни. В таких случаях польские переводчики *Библии* используют глагол **naśladować**. Ср.: *иже хошетъ по мнѣ ити. да отъвержетъ сА себе. и възьметъ кръсть свои и по мнѣ гРАдетъ* (Мст. ев. - М. VIII. 34) - *Ktokolwiek chce za mną iść, niech samego siebie zaprze a weźmie krzyż swój i naśladowuje mię* (то же см. Мт. XVI. 24); и имѣти имаша имѣниѣ на нѣбѣхъ и гРАди по мнѣ (Мст. - Л. XVIII. 22) - *a będziesz miał skarb w niebie, a przyszedłszy naśladowuj mię*. Последний пример интересен тем, что значение, выраженное в русском переводе одним глаголом **гРАди**, в польском передается двумя единицами: **przyszedłszy naśladowuj**. Ла-

<sup>2</sup> М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка: В 4-х т., т. 1.* Москва 1986.

<sup>3</sup> Ф. П. Филин. *Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи.* [w:] *Ученые записки ЛГУ*, т. 80, Ленинград 1949, s. 187.

коничность русского текста в сравнении с польским, подтверждаемая рядом других примеров, свидетельствует о таком свойстве древнерусского языка, как синкретизм языкового значения, который надо всегда иметь в виду, сравнивая древнее и новое состояние языка, в том числе и русского.

Глагол **гРАсти** являлся синкретой не только в лексико-семантическом, но и грамматическом отношении. Обладая, как мы отмечали выше, неполной парадигмой, включавшей в себя только личные формы настоящего времени, причастия настоящего времени и повелительное наклонение (в неевангельских текстах - еще и отдельные формы аориста), этот глагол в тексте мог проявлять себя как синкрета настоящего и будущего времени. Это хорошо видно из сопоставления фрагмента из Евангелия от Иоанна с польским его переводом: аминь аминь глѡ вамъ. ꙗко гРАдеть година и нынѣ ѣсть. ꙗгда мъртвии оуслышать гласъ сѣна бжиа ꙗко гРАдеть година. въ ню же вси соушенъ въ гробѣхъ оуслышать гласъ ꙗго (Ио. V. 25, 28 - Мст. ев.). В польском переводе в первом случае мы имеем *że idzie godzina i teraz jest*, а во втором - *bo przyjdzie godzina*, так как здесь, в отличие от первого, явно актуализировано значение будущего времени - наступления того, чего еще нет, не происходит (ср. в первом фрагменте - *i teraz jest*). То же значение в отрывках: въ гРАдоушеѣ врѣмА посѣчеші ю (Мст. - Л. XIII. 9) - *potem je wytniesz*; къ мнѣ придетъ. и гРАдоушаго къ мнѣ не иждену вънь (Мст. - Ио. VI, 37) - *do mnie przyjdzie, a tego, co do mnie przyjdzie, nie wyrzucę precz*; въ врѣмА се и въ вѣкъ гРАдоушии (Мст. - Л. XVIII. 30) - *w tym czasie, a w przyszłym wieku*; и предъидоушен и въ слѣдъ гРАЖщен въпиахоу глѡюще. осана блг/с/нь гРАдынъ въ имА гнѣ. блгословлено гРАдоушеѣ црство въ имА га бца нашего... (Мст. - М. XI. 9-10). - *A którzy wprzód szli i którzy pozad szli wolali mówiąc... błogosławiony, który idzie w imieniu Pańskim! Błogosławione królestwo ojca naszego Dawida, które przyszło w imieniu Pańskim!*

Последние два примера показывают несоответствие значения грамматической форме: форма прошедшего времени имеет значение будущего (*przyszły wiek*; *królestwo, które przyszło*). С одной стороны, польские формы прошедшего времени подчеркивают обязательность, предреченность совершения действия; с другой стороны, в сопоставлении с переводом на польский расширяется и граница

значения глагола в русском тексте, обнаруживается возможность в семантике **гРАсти** „захватить” какой-то отрезок событий прошедших, которые начались до момента действия в настоящем (своеобразный перфектный оттенок). Ср.: вы же не вѣсте отъкѣдоу гРАдоу и камо идѣ (Мст. - Ио. VIII. 14) - *Lecz wy nie wiecie, skądem przyszedł i dokąd idę*. Или перевод, соответствующий свойственному древнерусскому тексту обороту „дательный самостоятельный”: приведи ми сѣна твоего сѣмо. ꙗже же гРАдоушоу ꙗемоу повърже и бѣсь и сѣтрасе и (Мст. - Л. IX. 41-42) - *Przywiedź tu siana twego, a w tym gdy on przychodził rozdarł go diabeł i roztergał*.

Как уже было отмечено выше, за некоторым исключением (в том числе те случаи, которые уже были рассмотрены) глаголу **гРАсти** русского текста в личных формах настоящего времени соответствует в польском переводе глагол **iść**: слышавъше ꙗко ісѣ гРАдеть въ іер/о/слѣмъ (Мст. - Ио. XII. 12) - *із Jezus idzie do Jerusalemu*, се женихъ гРАдеть (Мсѣ. - Мт. XXV. 6) - *oto oblubieniec idzie*, а ли ты гРАдеши къ мнѣ (Мст. - Мт. XIII. 14) - *a ty idziesz do mnie?* При этом можно выявить следующую закономерность. Хотя перевод *Библии* на польский язык был осуществлен позднее русского и без особого влияния старославянского, однако выбор глагола в польском переводе часто перекликается с выбором старославянского текста. При разночтениях в старославянских и древнерусских текстах *Нового Завета*, когда глаголу **ити** (3 л. наст. вр. - идти), например, в *Саввиной книге* и *Остромировом евангелии*, соответствует глагол **гРАсти** (3 л. наст. вр. гРАдеть) в текстах *Мстиславова* и *Галицкого евангелия*, то в польском переводе закономерно можно прогнозировать **iść (idzie)**. При наличии **гРАсти** в обоих - старославянском и древнерусском - переводах польский перевод будет выбирать между **iść** и префиксальным образованием от **chodzić** и **iść**. Например: /ръцѣте дѣщери сионовѣ/ се шѣрь твои гРАдеть тебѣ кроткъ (Мст. - Мт. XXI. 5), се црь твои идеть къ тебѣ кроткъ (Остр., Сав.) - *oto król twój idzie tobie cichy*, по мнѣ гРАдеть моужь (Мст. Гал. - Ио. I. 30), по мнѣ идеть мѣжжь (Остр.) - *że idzie za mną mał...*, гРАдеть же крѣплии мене (Остр. Мст. Гал.) - *idzie mocniejszy nad mię*, а творѣ и истину гРАдеть къ свѣтоу (Остр. Мст.) - *lecz kto czyni prawdę, przychodzi do światłości*. Этот факт свидетельствует не только о мастерстве польских переводчиков, но

и о сохранении в веках славянской ментальности, которая руководила славянскими писателями всех времен, подсказывая единственно верный вариант в каждом случае перевода.

Уже было отмечено, что причастиям от глагола **гРАсти** в тексте русского перевода соответствуют, как правило, описательные обороты в тексте польского: гРАдыи съ нбсе надъ всѣми њсть (Мст. - Ио. III. 31) - *kto z góry przyszedł, nade wszystko jest*, издыхающемъ чл/о/вкомъ отъ страха и чананиа гРАдоущиихъ на всю вселеную (Мст. - Л. XXI. 26) - *który przyjdą na wszystkie świat*; благословень гРАдын ц̣с̣р̣ь въ имА г̣не (Мст. - Л. XIX. 38) - *Błogosławiony Król, który idzie w imieniu Pańskim*. Интересно, что такой оборот стоит почти всюду на месте причастия муж. рода наст. времени Им. п. (гРАдын) в русском тексте; в косвенных же падежах часто встречается причастие и в польском тексте: виидѣвъ іоань іса гРАдоуща къ себѣ (Мст. - Ио. I. 29) - *ujrzał Jan Jezusa idącego do siebie*; и видѣ дхъ б̣жни съходАщъ ꙗко голоубъ и гРАдоущъ на нь (Мсѣ. - Мт. III. 16) - *i widział Ducha Bożego, zstępującego jako gołębicę i przychodzącego nań*. Вероятно, это объясняется тем, что форма **гРАдын**, употреблявшаяся в устойчивых синтагматических сочетаниях, таких, как **гРАдын съвыше** (съ нбсе) надъ всеми њсть, гРАдын въ мирь, гРАдын въ имА г̣не, гРАдын, которые подразумевали Иисуса Христа и имели, таким образом, семиотический характер, не требовали уточнения и распространения, сигнализировали в этих случаях о проявлении Божественной сущности. Польский язык перевода, не располагая подобной маркированной лексической единицей и давно утративший синкретизм как свойство лексических и грамматических значений, использовал для выражения тех же понятий другие средства, например, модальность, которая эксплицитно могла присутствовать только в описательном обороте. Ср.: с̣нь б̣жни гРАдын въ мирь (Мст. - Ио. XI. 27) - *Syn Boży, który miał przyjść na świat*; ты ли њси гРАдын или инога чаѣмъ (Мст. - Л. VII. 19) - *Tyżeś jest ten, który ma przyjść, czyli inszego czekać mamy?*

Причастие в форме Им.п. в тексте польского перевода употребляется лишь тогда, когда им выражается чистая идея движения; как, например, в притче о блудном сыне: и ꙗко гРА дыи приближи сА къ домоу и оуслыша п̣ниа и ликы (Мст. - Л. XV. 25) - *I gdy przychodząc przybliżył się ku domowi, usłyszał muzykę i tańce*. Или:

самарАнинъ же нѣкыи граДыи приде надъ нь (Мст. - Л. X. 33) - *Samarytanin niektóry jadąc, przyjechał do niego* в притче о милосердном самарянине. В иных случаях, когда кроме идеи движения в этой глагольной форме присутствует еще какое-то значение, польские переводчики используют описательный оборот.

Обобщая все сказанное, следует отметить, что переводчики *Нового Завета* на польский язык, работая на этапе развития общества и языка, отличном от того, когда создавались первые русские переводы *Библии*, и используя языковые средства, свойственные польскому языку, успешно достигали своих целей и создавали еще один новый славянский перевод *Священного Писания*, красивый в языковом отношении и точный в передаче содержания.

#### Список условных сокращений

- Мст. ев. - *Апракос Мстислава Великого*, под ред. Л. Жуковской, Москва 1983.  
Остр. ев. - А. Востоков, *Остромирово Евангелие 1056 - 1057 гг.*, Санкт-Петербург 1843.